

Н. М. Таздинов, руководитель проекта автомобиля ВАЗ-2131.

Сама идея парашютного десанта на Северном полюсе изначально кажется фантастической утопией. Съезжаются люди из разных стран в затерянный мир ледяного безмолвия. И устраивают необычное шоу. „Парят” в небе (разумеется, на парашютах) не только люди, но и автомобили. Уникальное зрелище организуется международной фирмой „Парашютный мир”. А в этом году в числе организаторов оказались оргкомитет летних юношеских Олимпийских игр в Москве и столичная мэрия, поскольку северный десант был посвящен этим играм.

В Международной парашютной акции впервые участвовала вазовская делегация. В день Пасхи, 19 апреля, наш автомобиль „Нива“-2131 приземлился в необычном месте — в географической точке Земли с координатами „ноль-ноль“... На Северном полюсе побывали генеральный директор департамента развития К. Г. Сахаров, руководитель проекта автомобиля ВАЗ-2131 Н. М. Таздинов, началь-

Затерянный мир на „макушке“ Земли

ник коммерческо-рекламного отдела департамента развития А. Е. Егошин и группа вазовских тележурналистов, операторов и фотограф. Вскоре после возвращения, 24 апреля, участники северной экспедиции провели пресс-конференцию для журналистов города.

„Соль“ сенсации была, пожалуй, в том, что все прошло удачно, без эксцессов. „Нива“ (на парашюте) и участники экспедиции (без парашютов, на вертолете) благополучно приземлились на северной „макушке“ Земли. Иностранные парашютисты (американцы, французы, бельгийцы, немцы, голландцы) ориентировались на нашу „Ниву“, когда спускались с неба.

Ясно, что наши путешественники летели в такую даль ради имиджа

жажи и рекламы вазовских автомобилей. Маршрут самого путешествия впечатляет. Из Курумоча был сначала беспосадочный шестичасовой перелет до Хатанги, северного поселка, где всего три с половиной тысячи жителей. Хатанга замечательна тем, что это один из самых северных авиапортов России. Навигационная погода здесь составляет 360 дней в году.

Давний „друг“ вазовцев — Хатангский авиаотряд. Партнеры-авиаторы доставляют вазовские комплектующие в малодоступные Северные регионы. А на этот раз они обеспечили перелет вазовской экспедиции вплоть до Северного полюса (от Хатанги до точки „ноль-ноль“ плюс еще две с половиной тысячи километров). Сначала лете-

ли на самолете до острова Средний, а после дозаправки на Среднем был перелет на Ледовую базу.

Ледовая база находится в 150 километрах от Северного полюса. Там были последние приготовления перед десантом, подготовка автомобиля и участников, — рассказывал на пресс-конференции А. Е. Егошин. — Как говорят полярники, даже при сталинской власти в 1945 г. база работала, через нее проходили экспедиции, а сейчас многое заброшено, опустели северные поселки и базы... С погодой в день десанта нам повезло. Солнышко. Ветра не было. Мороз под 30 градусов. Этот день был избран организаторами не случайно. Отступила полярная ночь, и полярный день вступил в свои права.

По рассказам очевидцев и фотоснимкам, показанным журналистам, можно было представить, как путешествовала „Нива“ к месту своего „падения“ с неба. Ее поставили на деревянный поддон, надежно обвязали со всех сторон и „подвесили“ на вертолете, который доставил ее к месту парашютного десанта. „Ниве“ повезло. Ею занимались профессионалы-десантники, которые на Севере умудряются даже бочки с горючим аккуратно сбросить. „Нива“ — умница. После приземления она сразу завелась и поехала. За рулем был Николай Таздинов, который затем на пресс-конференции рассказал о некоторых особенностях „небесной путешественницы“. Серийный автомобиль цвета „аквамарин“ подготовили к зимним условиям. Дополнительный отопитель, предпусковой обогреватель и прочие зимние „штучки“ для автомобиля.

Интересно, что рекламный „трюк“ на краю Земли совершил

А. Е. Егошин, начальник коммерческо-рекламного отдела департамента развития.

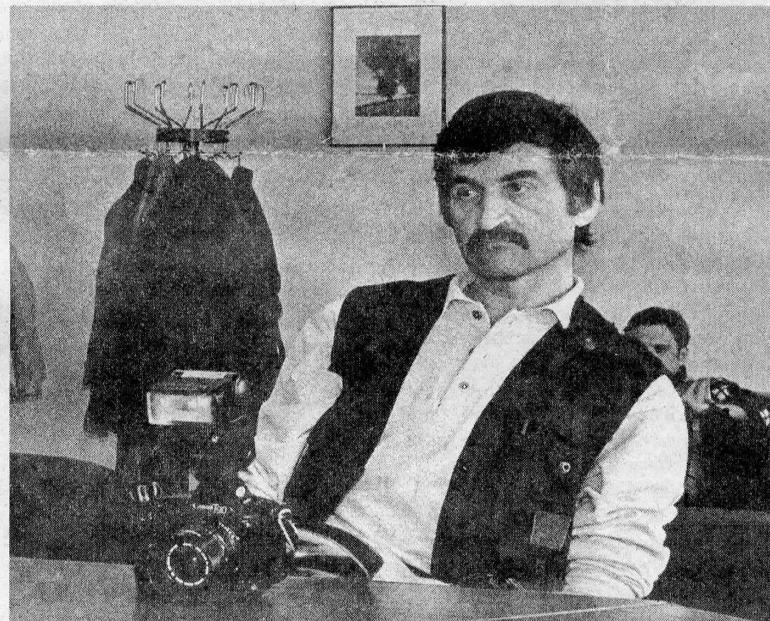
наш длиннобазовый автомобиль, которому скептики предрекали неизвестную участь (злые языки поговаривали, что он развалится после падения).

Героическую „Ниву“ затем оставили в Хатангском авиаотряде. Как заправская фотомодель, она была в центре внимания многих объектов.

И напоследок — немного северной экзотики. Оказывается, белых медведей на Северном полюсе не было и в помине. Там очень разреженный воздух. Дышать трудно, утомляешься быстро. А белые медведи „берегут свое здоровье“. И на Северном полюсе не живут (все равно там съестного мало). Правда, участники экспедиции (некоторые из них, как бывалые „моржи“, искупались на Полясе!) видели двух нерп. Может, нерпы удивились явлению людей в их безлюдном мире?

Диана СТУКАНОВА.

Фото Юрия МИХАЙЛИНА.

В. Мелехин, фотограф экспедиции.